

Огромный глаз возник внезапно и при взгляде снизу казался ещё более жутким.

К счастью, Со Фэй и Самаэль успели войти в коридор, и угол обзора оказался на редкость удачным: в поле зрения гиганта они не попадали.

Глаз медленно осмотрел зал, неторопливо обводя взглядом всё вокруг, и остановился на лежащем без сознания Харрисе Варге.

Посмотрел на него некоторое время... И пропал. На месте потолка снова зияла пустота, будто ничего и не было. Со Фэй был донельзя озадачен: «Просто взял и исчез? Ну и что это было?»

Но странности на этом не закончились. Теперь через дыру на месте потолка в зал просунулся ствол дерева — такой толстый, что в одиночку не обхватить. Правда, дерево это было уже срублено, поэтому технически оно было скорее громадным бревном.

Кто-то явно держал его с другой стороны. Со Фэю был виден только нижний конец: торец тяжело опустился на пол и начал медленно двигаться. Изрядно повозившись, его наконец подтащили поближе к Харрису.

Со Фэй невольно напрягся. Если эта махина сейчас рухнет на него... Будь зверолод в сознании, он бы одним ударом разнёс её в щепки, а так неизвестно ещё, есть ли у него магический щит или что-то подобное. Если нет — ему точно конец, не погибнет так покалечится.

Со Фэй, несмотря ни на что, относился к Харрису с симпатией. Да, этот хитрец любил иногда включить дурака*, но в нём чувствовались прямота и искренность, свойственные его народу, и живая натура.

[*Включить дурака (包圍豬, bàn zhū chī lǎohǔ) — букв. «притворяться свиньёй, чтобы съесть тигра». В переносном смысле означает «прикидываться слабым, невинным или глупым, чтобы ввести противника в заблуждение».]

«Жалко будет, если его так глупо прибьёт...»

Но и вмешиваться он не решался: если выдаст себя, то втянет в неприятности и Самаэля, и малыша. Он колебался.

Тем временем бревно добралось до цели. Неуклюже, но с величайшей осторожностью оно легонько ткнуло Харриса... Никакой реакции. Ещё раз... Снова ничего. На третий раз терпение того, кто держал бревно, явно было на исходе. Этот удар получился сильнее, и юноша перевернулся на живот.

«Эй, полегче! Такую красоту попортишь!» — мысленно возмутился Со Фэй.

Зверолюду вся эта суета была до лампочки: он продолжал мирно спать, только теперь лежал ничком, уткнувшись лицом в пол. Позу его трудно было назвать изящной.

— Такой красавчик, а уложили мордой в землю, как собаку.

Бревно тяжело стукнуло по полу и замерло, но спустя некоторое время тот, кто его держал, вновь набрался терпения и принялся тормошить Харриса.

Со Фэй наконец сообразил, чего добивается невидимое существо: своим «орудием» оно хотело переложить зверолюда на спину. Вот только оно было слишком большим, а Харрис, наоборот, слишком маленьким, и пытаться его перевернуть было всё равно что хватать муравья палочками для еды. Задача, мягко говоря, не из лёгких.

К счастью, невидимка оказался на удивление терпеливым, хоть и действовал грубовато. Он долго возился, подталкивал, поправлял, подцеплял — и наконец добился своего. Харрис перевернулся на спину, явив миру своё безупречное лицо.

Бревно вновь исчезло в потолке, и в зал снова заглянул уже знакомый гигантский глаз.

Ну точно... Именно его хозяин и руководил всей операцией.

Глаз оценивающе присмотрелся к Харрису. Со Фэй готов был поклясться, что в его взгляде мелькнуло разочарование.

Однако окончательно сдаваться глаз не спешил. Он напряжённо вглядывался ещё какое-то время, будто надеясь обнаружить что-то упущенное. Увы, зал был для него слишком мал, и сколько ни разглядывай — ничего нового не найдёшь.

Глаз наконец скрылся из вида. А затем потолок вернулся на место, как ни в чём не бывало!

Совершенно обалдевший Со Фэй молча наблюдал за этим действием 0□□□0

Он уже успел решить, что перед ними некое чудовище, с которым придётся сражаться... Но, кажется, всё обошлось.

В этот момент тихо заговорил Самаэль:

— Похоже, он кого-то ищет.

И в ту же секунду всё встало на свои места. Если подумать, глаз и впрямь вёл себя так, будто высматривал кого-то вполне определённого, и действовал при этом весьма осторожно. И

Ланселот Хилл, и Абель Мерфи упали на спину, и их лица он увидел сразу. Харрис Вург лежал на боку, и хозяин глаза не поленился притащить огромное бревно, чтобы перевернуть его и разглядеть, после чего понял: это не тот, кого он ищет. И ушёл, полный разочарования...

Вот и получилась какая-то нелепая суматоха. Теперь выяснилось, что существо кого-то искало, но легче от этого не становилось. В этой проклятой сокровищнице и без того творилось чёрт знает что. Они не то что артефакта — даже заваливающей золотой монеты пока не увидели. Сначала их напугали. Потом чуть не прикончили. Теперь загнали в лабиринт. Лучшее, что можно было сделать, — действовать тихо и не привлекать внимания.

Со Фэй ни за что не поверил бы, что после такого переполоха Харрис всё ещё без сознания.

Когда тебя переворачивают бревном, тут и мёртвый проснётся. Несомненно, этот хитрец просто притворялся. И если бы он в какой-то момент сам незаметно не перевернулся на спину, бревно ещё долго не оставило бы его в покое.

Со Фэй стоял в темноте коридора, не двигаясь. И вскоре его догадка подтвердилась: Харрис Вург открыл глаза и мгновенно вскочил на ноги — ловко и проворно, будто гепард.

Но стоило ему убедиться, что вокруг всё спокойно, как удлинённые глаза лениво прищурились, и на лицо вернулась обманчиво безобидная мягкость.

Харрис по очереди осмотрел лежащих без сознания. Сначала он увидел Абеля и задержал на нём взгляд на пару секунд. Затем прошёл дальше и остановился рядом с Ланселотом. Зверолюди водили дружбу с демонами, а вот небожители были ближе к эльфам.

Так что, увидев Ланселота в столь беспомощном состоянии, Харрис пришёл в прекрасное расположение духа. Он слегка наклонился, внимательно осмотрел его, взглядом зацепился за величественные крылья... И без малейших колебаний выдрал из них целый целый пучок перьев.

«Парень, ты сдурел, что ли? Не курицу ощипываешь!» — Со Фэй мысленно задохнулся от возмущения. А ещё он был немного раздосадован тем, что сам не догадался этого сделать: перья небожителей были редчайшим магическим материалом и стоили бешеных денег...

Харрис действовал без всякой жалости. Рывок — и в его руках остался солидный пучок перьев, а на крыле Ланселота образовалась небольшая, но совершенно явственная проплешина...

Закончив злодействовать, коварный зверолод подскочил к Абелю Мерфи и с размаху пнул его прямо в зад. Всё произошло так быстро и слаженно, что что не оставалось сомнений: план он продумал заранее.

Проделав всё это, Харрис тихонько издал невинное «М-м-м...» и преспокойно улёгся обратно,

будто всё ещё был без сознания.

Ланселот лишился доброй охапки перьев, Абелю отвесили мощного пинка... Оба пришли в себя почти одновременно. И первое, что они увидели, открыв глаза, — друг друга.

Пауза длилась долю секунды. А затем — взрыв.

— Ты, мать твою, решил меня ощипать? Ну в смысле нажать на мне! — взревел Ланселот.

— Ты, мать твою, решил мне зад надрать? Ну в смысле ударить в спину! — вторил ему Абель.

— Сволочь! Убью!! — в один голос рявкнули они.

И не разбираясь, кто прав, кто виноват, и совершенно не заботясь ни о месте, ни о времени, принялись самозабвенно колотить друг друга.

«Глаза б мои этого не видели...»**

[**Глаза б мои этого не видели (xxxxxxxx, xiāle wǒ de gǒu yǎnle) — букв. «ослепил мои собачьи глаза», в переносном смысле — «лопни мои глаза», «глазам не верю», «уму непостижимо», «просто невероятно».]

Со Фэй крепче сжал руку Самаэля, поманил за собой священного зверя и поспешил в глубь тоннеля. От этих ходячих катастроф лучше держаться подальше, а то ещё, чего доброго, можно заразиться их идиотизмом!

В проходе царил крошечный пятёк пространства, поэтому продвигались они не слишком быстро. Но рядом был Самаэль, и Со Фэй ни капли не боялся. Напротив — темнота казалась даже... волнующей. Они бесстрашно шли вперёд, переплетая пальцы, в полной тьме и неизвестности.

Что ж, логику влюблённых не измерить обычными мерками. Особенно если у одного из них и до того с логикой было не всё ладно.

Даже двигаясь не спеша, вскоре они добрались до конца прохода. Впереди оказалась стена. Вернее, закрытая дверь.

Со Фэй усилил заклинание света, и огонёк на кончиках его пальцев вспыхнул ярче, выхватывая из тьмы всю её поверхность.

Дверь была угольно-чёрной, из неизвестного материала, а на ощупь казалась ледяной. Едва коснувшись её, Со Фэй ощутил мощные магические колебания. Без сомнения, на двери лежало

мощное заклинание-печатать.

На мгновение ему пришла мысль просто попросить Самаэля выбить её силой, но он быстро отнёс эту идею. Если это и впрямь магический барьер, выломать дверь будет как минимум недальновидно. Кто знает, какую реакцию это вызовет? Магическая энергия может выйти из-под контроля, и тогда последствия окажутся совершенно непредсказуемыми.

Со Фэй внимательно изучал дверь. Ни замочной скважины, ни ручки — лишь идеально гладкая поверхность.

— Сюда, — Самаэль жестом указал поднять свет выше.

В верхнем углу двери обнаружился круг размером с ладонь, в котором было вырезано изображение. Со Фэй присмотрелся и с сомнением спросил:

— Это... огонь?

Кивнув, демон приложил ладонь к кругу. Пламя на нём на миг вспыхнуло, но сразу погасло. Он убрал руку и, немного подумав, обратился к Со Фэю:

— Попробуй ты.

Тот повторил его жест. Изображение огня ярко загорелось и уже не угасло, но больше ничего не происходило. Символ просто светился, мерцая багровыми всполохами, будто маленький костёр.

Большого добиться не удалось, сколько они ни старались. Дверь даже не шелохнулась.

Почему символ загорелся только под рукой Со Фэя?

Как они ни ломали головы, ответа найти не удалось. В конце концов они решили пока оставить эту загадку и вернулись по проходу обратно.

Тем временем в большом зале Ланселот и Абель уже закончили драку. Оба тяжело дышали, явно измотанные, но, судя по всему, здравый смысл возобладал. Маньчи и «бессознательный» хитрец Харрис тоже очнулись.

И именно в этот момент появились Со Фэй и Самаэль, по-прежнему под личинами простых демонов. Все четверо тут же обернулись на них.

Под их испытующими взглядами Со Фэй лишь сильнее выпрямился и построил своё лучшее

каменное лицо.

Самаэль не стал ходить вокруг да около:

— Мы здесь застряли. Если хотим выбраться, нужно объединиться.

Ланселот настороженно покосился на них. Демонам у него доверия не было: порядочностью, по его опыту, те не отличались.

— Кто вы такие?

— Я Самаэль, — спокойно ответил демон и после короткой паузы добавил: — А это Сайфер.

Едва услышав это имя, Маньци резко перевёл взгляд на Со Фэя. Его серебряные глаза, ещё мгновение назад холодные и уставшие, вдруг вспыхнули странным огнём. Он так и прожигал Со Фэя взглядом.

Тот не ожидал, что Самаэль вот так запросто назовёт их настоящие имена, и всё, что он мог, — это сохранять бесстрастное выражение лица. В своей маскировке он был уверен. Не то чтобы он недооценивал своих шоу, но с их нынешними способностями разоблачить такую иллюзию будет крайне непросто.

И впрямь, Маньци долго сверлил его пристальным взглядом, но огонь в его в глазах постепенно угасал, и принц вновь принял холодный и безразличный вид.

Просто демон с таким же именем, вот и всё...

<http://bllate.org/book/14660/1735054>